Поздней ночью Наруто смотрел на луну, сидя на своем обычном месте, на одной из многочисленных башен, возвышавшихся над главным зданием Бикона. Он был не один: Блейк решила присоединиться к нему. Наруто не возражал, понимая, что молодой фавн любит тишину и покой, и ему нужно было разобраться в своих мыслях.

То, что Синдер открыла ему в начале дня, было трудно воспринять даже ему, а ведь он был в Ремнанте всего лишь почти год. Это не означало, что он стал меньше переживать по этому поводу, особенно теперь, когда он принял Вейл - а точнее, Бикон - как свой новый дом. Хотя он все еще сомневался, будет ли он добровольно помогать ее делу, он также не мог утверждать, что будет мешать ей делать то, что она делает.

Прежде чем он успел утонуть в своих мыслях о том, что если бы, голос Блейк прорвался сквозь ночной воздух:

- Ты солгал, что в твоей родной деревне с тобой плохо обращались?

Широко раскрыв глаза, Наруто понял, что, хотя он рассказал им, возможно, самую трудную для восприятия часть правды, он также признался, что - в некоторой степени - солгал им, заставив их усомниться в том, что было правдой, а что нет. Для такого человека, как Блейк, которая рассказала ему некоторые из своих самых сокровенных секретов, которые она еще не раскрыла даже своим товарищам по команде, это была опасная территория. Если он не признается и не прояснит с ней ситуацию, то вполне может потерять ее дружбу.

- Нет. На нас, Джинчуурики, смотрели не в лучшем свете. В лучшем случае, мы были инструментом для наших деревень, оружием, которое можно пустить в ход, если возникнет необходимость. В худшем - мы были нелюдями, и нам повезло, что нам позволили даже дышать одним воздухом с другими жителями наших деревень. Большинство Джинчуурики были выбраны специально при рождении для этой задачи, мне не так повезло, - признался Наруто с мрачным оттенком в голосе.

Черноволосый подросток с любопытством приподняла бровь и попросила его продолжить:

- Что ты имеешь в виду?

- Помнишь, я говорил, что моя мама была фавном? - спросил Наруто. Увидев, что в ее голове загорелась пресловутая лампочка, он продолжил:

- Все верно, моя мама была Джинчуурики Курамы до меня. К сожалению, когда женщина Джинчуурики рожает, печать на ней немного ослабевает, и без должного ухода Биджу вполне может сбежать. К счастью, мой отец был мастером фуиндзюцу и был готов к такому сценарию. Все прошло гладко... поначалу. Когда я родился, какой-то человек в маске каким-то образом сумел найти нас и угрожал моему отцу, говоря, что если он не отойдет от моей мамы, то убьет меня.

Блейк могла только тяжело вздыхать от ужаса, представляя, каким мерзким должен быть человек, чтобы угрожать жизни новорожденного, которому не исполнилось и минуты.

Проведя рукой по волосам, усатый шиноби продолжил:

- Но, моего отца не зря называли Киирой Сэнко. К сожалению, он оказался недостаточно быстр, и Курама был освобожден. Тот человек смог взять его под свой контроль и отправить сильнейшего из Биджу сеять хаос в Конохе. В конце концов моим родителям удалось заставить мужчину бежать, но Курама все еще буйствовал по всему Листу. Мой отец сделал

единственное, что смог придумать, и использовал то, что известно как Шики Фуджин.

Фавн на мгновение задумалась над переводом:

- Печать поглощения мёртвых демонов.

Наруто кивнул головой:

- Это мощная техника призыва, которая позволяла пользователю вызвать Шинигами, который затем либо забирал душу цели, либо запечатывал ее во что-то, ценой собственной души пользователя. Мой отец использовал эту технику, чтобы запечатать Кураму в меня. Из-за этого мой отец был проклят вечно гнить в желудке Шинигами, а моя мама получила слишком много повреждений после того, как у нее силой забрали Кураму.

- Так что, по сути, ты был героем. Тебе было поручено сдерживать Биджу, который почти уничтожил вашу деревню, - предположила Блейк.

Покачав головой в печали, светловолосый подросток вздохнул:

- Мы с тобой оба знаем, что большинство людей не очень-то принимают то, что отличается от них. Для жителей деревни, которые не понимали тонкостей фуиндзюцу, я был не просто ребенком, а хвостатым зверем, который почти разрушил их дом и забрал жизни их близких. Для других я был ходячей бомбой замедленного действия, хрупкой клеткой, которая в конце концов сломается и снова выпустит Кураму.

Будучи сама жертвой жестоких предрассудков в отношении фавнов, Блейк не могла не согласиться с этим мнением и только еще больше впала в депрессию, осознав весь масштаб жизни, которую пришлось прожить Наруто. Сирота с рождения, без семьи, изгнанный из собственного дома за то, что он не мог контролировать.

- Но как они могли так относиться к сыну главы своей деревни? Как они могли ненавидеть сына и любить отца?

- Как я уже говорил, никто, кроме небольшой горстки людей, даже не знал, что я его сын. Мой отец был шиноби ранга S, который в мгновение ока уничтожил целый батальон вражеских нин. Достаточно сказать, что его не любили в других деревнях, и объявить, что я его сын, было равносильно тому, чтобы нарисовать на моей спине большую красную мишень, - пояснил Наруто.

Хотя Блейк и не была в восторге от этой ситуации, она понимала, что ничего не может с этим поделать. Это случилось много веков назад, и Наруто, похоже, смирился с этим. Однако это не делало ситуацию более нормальной, о чем говорил хмурый взгляд на бледное лицо девушки. Однако любопытство подтолкнуло ее задать последний вопрос:

- Насколько все было плохо?

Джинчуурики не был удивлен вопросом и, в общем-то, ожидал его. Он также понимал, что все, что не является абсолютной правдой, не удовлетворит фавна-кошку. Однако от этого говорить было не легче:

- Я вырос в приюте. Воспитательницы говорили другим детям держаться от меня подальше и кормили меня только потому, что им это было нужно. Когда мне было четыре года, меня выгнали, сказав, что я уже достаточно взрослый и могу сам за себя постоять. Год я провел на

улицах в поисках еды. Большинство заведений отказывались меня обслуживать, а те, что обслуживали, либо завышали цены, либо давали мне испорченную еду. Когда я пытался играть с другими детьми, родители забирали их, говоря, чтобы они держались от меня подальше, что я демон. Когда мне было пять лет, Сандайме Хокаге нашел меня в переулке. Он дал мне собственную квартиру и пособие, чтобы я мог оплачивать все, что мне понадобится. Но ничего не изменилось. Взрослые, которые были рядом во время нападения Курамы, видели во мне демона, и их дети следовали их примеру и держались от меня как можно дальше.

Пока Наруто продолжал говорить, Блейк злилась все больше и больше, ее руки сжались в кулаки, а все тело сотрясалось от ярости при мысли о том, что вся деревня обращается с ребенком, как с прокаженным. Это не только в точности отражало раздор, с которым фавнам приходилось сталкиваться ежедневно, но и было еще хуже для ее светловолосого друга. Фавны были единой группой, они боролись за свои права и знали, что даже если большинство населения относится к ним как к дерьму, у них все еще есть семья, у них все еще есть другие фавны, к которым можно пойти. У Наруто не было никого, и он был вынужден бороться с предрассудками в одиночку.

Но больше всего она злилась на себя за то, что сомневалась в усатом подростке. Он был очень добр к ней и относился к ней не как к фавну и даже не как к Охотнице, а как к Блейк Белладонне. Правда, он хранил некоторые секреты и не говорил всей правды, но делал он это не со злым умыслом. Совсем наоборот. Он делал это из-за собственного беспокойства и желания защитить их от шока, вызванного тем, что на них упала такая огромная бомба информации. Несмотря на свое детство, несмотря на препятствия, которые ему пришлось преодолеть, в своей основе Наруто Узумаки был заботливой душой, а она в этом сомневалась.

- Я... извини.

Это было то, чего он точно не ожидал. Возмущение тем, как с ним обходились? Конечно. Но чтобы она извинялась? Совсем нет. Что еще больше поставило блондина в тупик, так это причина извинений. Блейк не сделала ему ничего плохого, насколько он знал, поэтому, по его мнению, у нее не было причин для извинений.

- За что ты извиняешься? Ты же ни в чем не виновата.

В ответ бывший член Белого Клыка покачала головой:

- Нет, извини, что я сомневалась в тебе! Просто... после того, как ты сказал, что не был полностью правдив с нами, я начала сомневаться в тебе. Мне казалось, что ты предал мое доверие, и это было больно. Но я поняла, что ты никогда не давал мне повода для этого. Ты был искренен, даже если не рассказывал всю историю. Так что прости меня за то, что я сомневалась в тебе, Наруто.

То, что произошло дальше, застало Блейк врасплох. Наруто крепко обхватил ее руками, заключив в теплые объятия. Конечно, она не привыкла к таким случайным проявлениям привязанности со стороны противоположного пола и сильно покраснела. То, что он сказал дальше, только усилило этот румянец.

- Глупая Нэко-чан, тебе не нужно извиняться за это. Я знаю, каково это - довериться кому-то, а потом получить в ответ плевок. Я не могу винить тебя в том, в чем на самом деле виноват сам. Так что больше никаких извинений.

Хотя ночь на улице была не слишком прохладной, по какой-то причине, когда Наруто перестал ее обнимать, ей показалось, что она только что потеряла самое теплое одеяло на свете. Сильно

покраснев, Блейк поспешно обхватила его за спину и уткнулась лицом в его грудь, пробормотав:

- Эм... ничего, если мы так и останемся сидеть? Тут... холодновато.

Теперь настала очередь Наруто краснеть. Изначально он собирался обнять юную фавну в знак дружбы и чтобы утешить ее. Но когда она уткнулась лицом в его рубашку, а в нос ударил тонкий цветочный аромат ее волос, Наруто понял, в каком положении они оказались. Может, он и был тугодумом, но даже он понял, что они выглядят как обнимающаяся пара. Странно, но это вызвало мыслительный процесс, схожий с тем, который он испытал, когда старушка, управляющая кафе, куда они зашли покушать, по ошибке назвала их парой.

Блейк Белладонна была красивой молодой девушкой. Ее длинные черные волосы были мягкими - он заметил это только сейчас, когда они щекотали его подбородок, - и приятно пахли. Ее алебастровая кожа была гладкой на ощупь - опять же, он заметил это только сейчас, когда обхватил ее руками - и вызывала приятный шок каждый раз, когда он касался ее обнаженных рук. Но больше всего его поразило ощущение их нынешнего положения.

Из-за того, что он рос изгоем в деревне, он сильно отставал в проявлении любви и привязанности, и только после того, как он сблизился с Цунаде и её ученицей Шизуне - первая стала играть в его жизни роль матери, а вторая - старшей сестры, - он начал получать те объятия и ласки, которые получают большинство детей в детстве. Цунаде особенно часто целовала его лоб в знак любви к нему, и, несмотря на свой возраст, он с радостью принимал эти поцелуи. Шизуне с радостью принимала его объятия и даже отвечала на них.

Но это была семейная любовь. Сейчас, эти близкие и интимные объятия были совсем другими. Конечно, в нем все еще ощущался прилив тепла и удовлетворения, но если учесть, что это исходило от очень привлекательной девушки его возраста, с которой он довольно хорошо общался, несмотря на разницу в характерах, это объятие отличалось от других.

Затем появились идеи, мысленные образы их - его и Блейк - пары, и Наруто обнаружил, что ему трудно сказать, что эта мысль не была приятной. Он больше не был мальчиком, который жаждал любого внимания, а был подростком, который прошел через ад и теперь оказался в месте, где он мог остепениться и действительно устроить свою жизнь без угрозы того, что какой-то маньяк будет преследовать его за Хвостатого Зверя в его нутре.

Блейк тем временем была занята своими собственными мыслями, пытаясь понять, почему она покраснела и почему вообще попросила об этом. Ей было не чуждо понятие любви или даже сексуального влечения, но для нее это была чужая мысль. Она совершала ужасные поступки, находясь в Белом Клыке, и, несмотря на то, что смирилась с ними, и Наруто помог ей в этом, она все еще не считала себя достойной этого. Она бежала от своей жизни. Она бежала от того, кем и чем она была. Она все еще пыталась убежать от этой жизни.

По мнению Блейк, она не заслуживала счастья и радости, которые приходят с влюбленностью, не говоря уже о влюбленности в Наруто Узумаки, который казался столпом всего хорошего. Хотя у них было много общего, в основном их происхождение как изгоев и убийц, они также были противоположностями. Она бежала от своих обязанностей и пыталась отдалиться от той жизни, не желая сближаться с другими, чтобы спасти себя.

Светловолосый Джинчуурики, однако, от всей души принимал себя таким, какой он есть. И не только это, но он был из тех людей, которые делают то, что считают правильным, независимо от того, что думают другие. Больше всего он был похож на героя, приходя на помощь всем и

каждому, кто в ней нуждался, независимо от того, хотели они этого или нет.

В качестве примера можно привести проблему Руби и Вайсс, которая вполне могла закончиться расформированием команды RWBY или еще чем-нибудь похуже. И все же он вмешался и образумил наследницу Шни, потому что не хотел, чтобы его друзья пошли по этому пути. Потом была вся эта неразбериха с Кардином. Они все сидели и с отвращением смотрели на то, что творит Кардин, но именно Наруто пытался что-то предпринять, не обращая внимания на то, что он ни разу не встречался с Вельвет.

Конечно, она знала, что он не идеален. Чаще всего он был дерзким, громким, самоуверенным и слишком упрямым, но именно это в нем и привлекало. Эти качества в сочетании с его прошлым и золотым сердцем делали его тем, кем он был.

Когда Блейк размышляла обо всем этом, что-то щелкнуло. Чувство ревности, возникавшее каждый раз, когда до нее доходили слухи о том, что он и Пирра вместе. Беспокойство, которое она испытывала каждый раз, когда видела, как Янг или Коко дразнят его. Чувство тепла, которое она испытывала, когда была рядом с ним. Все это наконец-то прояснилось.

"Я влюбилась в него".

Увлекшись своими мыслями, они не услышали приближающихся шагов, которые становились все громче и громче. Когда они посмотрели друг другу в глаза, дверь на лестничную площадку, ведущую на крышу, с грохотом распахнулась, выведя их из задумчивости. Широко раскрыв глаза и покраснев, Блейк и Наруто повернулись и увидели, что их товарищи по команде смотрят на них, разинув рты.

Янг быстрее всех пришла в себя и усмехнулась, уперев руки в бедра:

- Так-так-так, вот чем вы двое занимаетесь, когда остаетесь одни. Должна сказать, я никогда не считала тебя такой девушкой, Блейк!

- Янг! - Руби попыталась отругать сестру за то, что та дразнит их двоих, хотя сильный румянец, окрасивший ее щеки, только придал ей комичный вид.

Нора повернулась к Рену, который стоял рядом с ней, слегка покраснев, и прямо спросила:

- Эй, Рен? Как ты думаешь, если у Блейк и Наруто будут дети, у них будут усы и они тоже будут классными волшебниками?

Случайного вопроса оказалось достаточно, чтобы сломать всех, Янг упала на пол, и начала кататься от смеха, а Блейк и Наруто наконец-то перестали обниматься, словно обжегшись друг о друга. Руби, Рен и Вайсс смущенно отвели глаза, смущенные тем, что вторглись в интимный, по их мнению, момент их друга и товарища по команде. Однако одна особа не смеялась и не краснела от смущения.

Пирра стояла неподвижно, в ее сознании запечатлелся образ Блейк в объятиях Наруто, когда они смотрели друг на друга, как пара. По какой-то причине, которую она не могла понять, в животе словно образовался узел, и неизвестное чувство ревности поднялось на поверхность. Но почему она ревновала? Блейк была красивой и умной девушкой. Это было понятно даже ей. И все же мысль о том, что она и Наруто вместе, не давала ей покоя. Почему она хотела, чтобы Блейк держалась как можно дальше от Наруто? Почему она вдруг разозлилась на себя за то, что ожидала? Ожидала чего? Наруто был ее другом, она должна быть счастлива, что он нашел девушку, которая сделает его счастливым. Но она не была счастлива. Как раз наоборот.

"Я… я не хочу, чтобы он был с другой девушкой. Я хочу, чтобы он был со… мной…"

http://tl.rulate.ru/book/55580/1532257